

возьмем Вавилон. Я тотчас же перебегу в город и объявлю, что это ты нанес мне такие увечья. Я думаю, они поверят и поставят меня во главе войска. А ты на десятый день с того дня, как я уйду в город, поставь у так называемых ворот Семирамиды 1000 человек из той части [войска], потеря которой тебе безразлична. На седьмой день после этого поставь еще 2000 человек у так называемых ворот Нина[105]. Затем обожди двадцать дней и пошли 4000 человек против так называемых Халдейских ворот. Ни те первые, ни эти воины не должны иметь при себе никакого другого оружия для защиты, кроме кинжалов. Кинжалы можно им оставить. Наконец, через двадцать дней прикажи всему остальному войску немедленно штурмовать стены со всех сторон. А персов поставь против так называемых Белских и Киссийских ворот. Не сомневаюсь, что, когда я совершу такие великие подвиги, вавилоняне, конечно, доверят мне не только всю защиту города, но даже ключи от ворот. А тогда уж – моя и персов забота, как завершить дело!”.

156. После этого Зопир побежал к воротам, беспрестанно оглядываясь [назад], словно настоящий перебежчик. Стражи у ворот, заметив его с башен, спустились вниз, чуть приоткрыли створки ворот и спросили, кто он и зачем пришел. А тот отвечал, что он Зопир и хочет перейти к ним. Услышав такой ответ,